

УДК 378.046.4

DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-2-15-21

*Маргарита Ивановна Гомбоева*¹,
доктор культурологии, профессор
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: m.i.gomboeva@gmail.com

*Дмитрий Валентинович Сергеев*²,
доктор философских наук, доцент
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: dvsergeev@inbox.ru

*Надежда Иннокентьевна Спандерашвили*³,
старший преподаватель
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: nspan56@mail.ru

Вопросы формирования системы лицензирования экспертов сферы художественно-культурологического образования

В статье рассматриваются основные теоретические и практические аспекты реализации художественно-культурологической экспертизы. Авторы концептуализируют и обсуждают пять основных аспектов понятия «художественно-культурологическая экспертиза». Среди основных проблем развития современной художественно-культурологической экспертизы отмечаются затянувшаяся институционализация экспертного сообщества, отсутствие консенсуса в определении основных понятий, неразработанность общих регламентов проведения экспертиз. Особое внимание уделяется проблеме подготовке специалистов по художественно-культурологической экспертизе для образовательной сферы. Авторами анализируются основные сложности в аккредитации и лицензировании экспертов художественного образования и научно-технического сопровождения образовательных программ. Анализ проблем позволяет констатировать, что оптимальной является организационная позиция эксперта, который профессионально осведомлён о художественной деятельности, но напрямую не вовлечён в деятельность образовательной системы и художественной практики. В статье предлагается динамическая модель профессиональной подготовки эксперта, позволяющая прогнозировать постоянные качественно-количественные изменения в содержании компетенций. Статья систематизирует опыт педагогов в области проведения экспертиз в системе художественно-культурологического образования по ряду направлений: планирование, реализация и оценка художественных проектов в образовании; оценка эффективности проектирования художественной среды учреждений дополнительного образования, оценка качества образовательных программ и её составляющих.

Ключевые слова: художественно-культурологическая экспертиза, компетенции эксперта, экспертная деятельность, экспертное сообщество, профессиональные стандарты

Введение. Среди многих проблем в сфере экспертной деятельности исследователями часто отмечаются следующие трудности: продолжающийся процесс институционализации экспертного сообщества [2, с. 21], отсутствие специализирован-

ных институтов и консенсуса в экспертном сообществе об определении понятий «художественно-культурологическая экспертиза» [4, с. 95], неразработанность общих регламентов проведения экспертиз в соответствии с её объектом [8, с. 225].

¹ М. И. Гомбоева – организатор исследования, определяет концепцию, формулирует выводы коллективного исследования, оформляет текст статьи.

² Д. В. Сергеев – организатор исследования, определяет логику его проведения и анализа, оформляет текст статьи.

³ Н. И. Спандерашвили – формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективного исследования.

Отсутствие договорённости об основах экспертной деятельности порождает противоречия и дискуссии о том, что должна собой представлять культурологическая или художественно-культурологическая экспертиза. В исследовательской литературе предлагается понимать эту деятельность как целостную по своей природе [5, с. 168–191]. Но в целом исследователи и практики предлагают определять художественно-культурологическую экспертизу в зависимости от объектов анализа, не игнорируя при этом возможную общность экспертных процедур как вида профессиональной деятельности [2, с. 19–20].

Под художественно-культурологической экспертизой мы будем понимать:

- практику участия культурологов, художников, педагогов художественных дисциплин, исследователей, обладающих соответствующей академической квалификацией в различных видах экспертиз образовательной и художественной деятельности;

- использование концептуального аппарата культурологии, искусствоведения, педагогики художественного образования и теории художественной культуры для взвешенных и методологически коррелированных оценок эффектов и последствий реализации образовательных практик в сфере художественного образования или художественных проектов (выставок, галерей и др.) в социокультурной деятельности;

- определения соответствия требованиям образовательных и профессиональных стандартов; использование инструментов для установления художественной ценности объекта и оценки его стоимости;

- объективные и компетентные оценки, экспертные исследования и мотивированное и обоснованное заключение профессионалов, которые основываются на использовании специальных художественно-культурологических знаний и компетенций, на основании которых могут быть приняты юридические, финансовые и другие решения;

- правоприменительную практику культурологической экспертизы для определения наличия или отсутствия художественных качеств материала для дальнейшего установления факта нарушения законов Российской Федерации.

Отметим, что последнее определение художественно-культурологической экспер-

тизы практически не упоминается в аналитических и научных исследованиях, что определяет наличие вопросов и проблем при реализации этого вида экспертизы.

Методология и методы исследования. Результаты исследования получены в ходе анализа научно-исследовательской литературы и результатов деятельности экспертов-практиков в сфере художественного образования. Кроме того, научной рефлексии была подвергнута экспертная деятельность авторов статьи, которая реализуется в течение последних нескольких лет в системе высшего образования.

Результаты исследования и их обсуждение. Судя по практике и научно-исследовательской литературе, экспертное сообщество движется по пути определения содержания культурологической экспертизы и методик её реализации в зависимости от объекта оценки, связанного с определённой сферой деятельности или общественных отношений.

Эксперты в сфере художественного образования и культуры принимают активное участие в самом широком спектре вопросов, от разработки стратегий, планов мероприятий по развитию художественной культуры и художественного образования. Огромную роль играют эксперты в сфере образования на этапах концептуализации, планировании, содержательном наполнении и оценке результатов проведения различного рода образовательных проектов образования.

Процедуры идентификации и определения статуса, критерии уровня и профессиональная паспортизация квалификации эксперта – важная проблема в становлении теории и практики современного экспертного образования.

Возможность профессиональной деятельности экспертного уровня основывается на предположении о том, что экстенсивное увеличение знания и навыков человека с опытом приводят к достижению экспертного уровня. Традиционно считают экспертную деятельность видом педагогической рефлексии [1, с. 34]. Безусловно, имеется связь, позитивная корреляция между опытом и наличием экспертного уровня компетенций у специалиста. Однако такое понимание не учитывает специфических экспертных компетенций, сложного комплекса внешних и внутренних факторов

и их взаимосвязи в процессе достижения экспертного уровня. Поэтому рассмотрение только опыта профессиональной деятельности в качестве главного критерия при определении статуса эксперта не совсем корректно.

Привлекаемые к экспертизе эксперты в области художественно-культурологического образования выполняют самые разные функции в различного типа организациях и коммуникационных средах, не имея при этом формального статуса эксперта. Часть из них работает в образовательных учреждениях дополнительного образования, имея высокий уровень профессиональной квалификации, который даёт возможность привлекать их в качестве экспертов, часть работает в органах управления образовательных учреждений края, некоторые приглашаются из образовательных учреждений факультета культуры и искусств университетов.

Практика аккредитации и лицензирования в национальной системе образования сформировали федеральные реестры экспертов художественного образования и научно-технического сопровождения образовательных программ. Разработаны критерии определения статуса эксперта, связанные с различными аспектами деятельности. В первую очередь, обычно сертифицируется эксперт на основе достаточно длительного времени пребывания на должности, нежели чем конкретные навыки и умения. Этот подход, как показывает практика, является эффективным в жёстко институализированных бюрократических образовательных системах, например, в системе современного образования, в университетах, когда в реестры экспертов вводятся бывшие и нынешние проректора вузов, а уровни квалификации экспертов чаще всего присваиваются по выслуге лет.

Значительное увеличение спроса на деятельность экспертных организаций, высококвалифицированных и компетентных специалистов художественного профиля обусловлено формированием рынка экспертной деятельности, рынка оценки стоимости услуг, которые, в свою очередь, «помогают быстро и эффективно решать возникающие проблемы» [3, с. 56].

В целом в стране формируются профессиональные институции, эпистемологические сообщества и сети, объединяющие

экспертов, обеспечивающие обмен опытом, повышение квалификации привлекаемых лиц и учреждений, регулирующие и санкционирующие данные виды деятельности [6, с. 4]. Как следствие, возникают различия в организационной среде работы экспертов. Имеется некоторая изолированность от насущных ежедневных задач реальных систем образования, что негативно сказывается на глубине понимания актуальных задач и проблем. В этих условиях для эксперта становится затруднительной оценка эффективности собственной деятельности и работы организации в целом. Как следствие, в практике проведения экспертизы не всегда применяются методы внешней оценки результатов проведения экспертного исследования. В большинстве случаев привлекаются эксперты, находящиеся вне смыслового поля стандартизации и регламентации данной деятельности.

Идеальной организационной позицией эксперта может быть признана та, находясь в которой, он, с одной стороны, напрямую вовлечён в деятельность систем образования и художественных практик, с другой – достаточно независим от их воздействия для анализа эффективности реализуемых проектов на местах [7, с. 58].

Сертификация квалификаций педагогических работников в сфере образования складывается стихийно и пока не сложилась система. Такая же ситуация сложилась в деле подготовки экспертов. Например, эксперты-педагоги получают некоторый вид формальной сертификации (аккредитации) знаний и навыков на основе большого практического опыта работы в образовательной деятельности. В практике формирования банка данных и реестров экспертов имеются примеры, когда ради достижения эффективности аккредитации эксперты сертифицируются формальным способом. Имеется и такая практика, когда эксперт – человек или организация, единожды получив формальный статус, обладает им вне зависимости от реальных изменений в уровне его квалификации.

Поэтому для достижения существенных изменений в профессиональных компетенциях эксперта необходимо наличие ряда условий. Общераспространённая практика основывается на идентификации экспертного уровня коллегами, работающими в этой области. Относительно других про-

цедур данный метод представляет собой один из самых надёжных в определении статуса эксперта. Трудно представить ситуацию, когда все специалисты, работающие в какой-либо области, признают какого-либо индивида или организацию экспертом без необходимых на то оснований.

Дополнительные трудности применения процедуры сертификации эксперта связаны с «эффектом популярности» – кто-либо, более известный в своей среде, имеет больше шансов быть признанным экспертом. В то же время, конкретный специалист, не входящий в круг (группу) профессионалов в определённой области, редко признаётся экспертом, несмотря на то, что может обладать значительно превосходящими средний уровень знаниями и навыками. Имеются случаи, когда отдельные индивиды, предлагающие инновационные подходы к решению задач в конкретной предметной области и в силу этого не всегда профессионально воспринимаемые сложившимися группами, в начале продвижения своих новых идей не оцениваются коллегами как эксперты.

Во многом процедура признания в профессиональном сообществе больше относится к прошлым достижениям индивида, направлена на ретроспективу, современный контекст развития художественной практики, образования и культуры порой требует нового эпистемологического консенсуса.

Большое значение в экспертной деятельности имеют мнения и суждения высокого авторитета, которые становятся эквивалентами «золотого стандарта» для конкретной области и выступают в качестве инструментария оценки деятельности других специалистов. Если новая практика и новое суждение близко к «золотому стандарту», оно принимается и индивид получает статус эксперта и наоборот. При использовании данного метода происходит смешение субъективного и объективного подходов, что в условиях реальной социальной организации научно-экспертного сообщества иногда приводит к тому, что новые члены сообщества менее востребованы по сравнению с авторитетными членами сообщества.

Формирующаяся в стране система не отработала подготовку сертифицированных экспертов и процедуры сертификации

квалификации экспертов в данной сфере. В неопределённости санкционирования экспертной деятельности экспертов, проводящих процедуры аккредитации образовательных учреждений, объясняются неясность стандартов в процедуре аккредитации.

Эксперт должен обладать не только опытом профессиональной деятельности в экспертируемой сфере, но специфическими компетенциями эксперта, признанием, санкционированием на данный вид работы профессиональным сообществом.

Во многих профессиях основными методами приобретения знаний и навыков в сфере экспертной деятельности являются специальные процедуры тестирования, экзамена, в которых идентифицируются посредством тестирования фактические компетенции соискателя статуса.

Знание релевантных фактов, безусловно, является необходимым для эксперта. Индивид, не обладающий определённым количеством знаний о своей предметной среде, не сможет предлагать компетентные заключения. При этом эксперту необходимо уметь применять те или иные фактические знания к конкретным ситуациям экспертной работы.

Одним из наиболее перспективных в определении природы экспертной деятельности и оценке результатов экспертной деятельности является системно-социологический подход, предложенный Гаральдом Мигом [10]. Суть его заключается в том, что, вместо того, чтобы применять изолированные критерии и процедуры, необходимо рассматривать ситуацию деятельности эксперта в связи с её социальными связями: «минимальной единицей анализа должна стать связка “эксперт-в-контексте”» [9, с. 94].

В книге «Экспертиза в контексте», изданной под редакцией Павла Дж. Фелтовича, Кеннета М. Форда, Роберта Р. Хоффмана, под эгидой Американской ассоциации искусственного интеллекта, рассматривается вопрос о возможности компьютеризированных «экспертных систем», об использовании искусственного интеллекта в экспертной деятельности. Двадцать три автора (психологи, философы, компьютерщики, языковеды, когнитивисты) в этой книге обсуждают природу экспертных знаний. Консенсус обретается ими в понимании

специфического характера знаний и опыта, а также их отношение к контексту. В качестве контекста рассматриваются:

– отношения между индивидуальными и групповыми процессами обретения знаний, связанными со знаниями в целом и опытом индивидуальным и коллективным в частности;

– социальные и другие контексты экспертизы;

– опыт экспертизы и взаимосвязи между экспертами в области человеческого и алгоритмизированного, компьютерного анализа.

Другие вопросы, по которым различается мнение авторов, доходят до самых оснований когнитивной теории – как «экспертиза» отличается от простого «знания».

Выводы. В завершение нашей статьи мы рассматриваем художественно-культурологический контекст экспертизы в узком смысле, как функционально детерминированную профессиональную деятельность.

Деятельность эксперта функционально определена. Именно функция выявляет

социально значимый, этически детерминированный контекст деятельности эксперта. Под функцией в данном случае понимается комплекс обязанностей эксперта: предоставить объективную информацию для принятия решений, проанализировать принятое решение, подготовить основу для профессиональных обсуждений созданной экспертизы, показать стоимостные диапазоны. Эти функции определяются не только заказчиком, пользователем, получателем результатов экспертной работы. Роль эксперта, конкретные задачи его деятельности обусловлены не только характером взаимодействия между экспертом и заказчиками экспертного заключения, но и пониманием ответственности за возможности и выбор принимаемого решения на основе его экспертизы. В этом случае задачи эксперта, в отличие от педагога или исследователя, концентрируются на консультациях по разработке решения проблемы, определения стоимости, определения последствий реализации художественного проекта для развития художественной культуры.

Список литературы

1. Белова С. В. Гуманитарная экспертиза как форма профессиональной рефлексии педагога // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 1. С. 34–38.
2. Кривич Н. А., Никифорова Л. В. Культурологическая экспертиза: предыстория, современное состояние и перспективы развития // Пространство и бытие современной культуры: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы конф. Саратов: Саратов. национальный исследовательский гос. ун-т, 2016. С. 17–27.
3. Садохин А. П. Теоретико-методологические ресурсы культурологической экспертизы [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2012. № 3. Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/148.html&j_id=11 (дата обращения: 02.03.2018).
4. Садохин А. П. Культурологическая экспертиза: теоретико-методические основы исследования // Вопросы культурологии. 2011. № 1. С. 94–99.
5. Сидельников Ю. В. Экспертиза: состояние и тенденции развития // Полис. 1996. № 5. С. 168–191.
6. Сунгуров А. Ю. Экспертная деятельность и экспертные сети // Философия и культурология в современной экспертной деятельности / под ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. СПб.: РГПУ, 2011. С. 98–124.
7. Тульчинский Г. Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология // Философия и культурология в современной экспертной деятельности. СПб.: РГПУ, 2011. С. 57–74.
8. Чиркова Н. В. Теоретико-методологические аспекты культурологической экспертизы // Преподаватель как субъект и объект современного образовательного процесса: материалы XLIV Науч.-метод. конф. преподавателей, аспирантов и сотрудников. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2017. С. 224–230.
9. Expertise in Context / P. Feltovich, K. Ford, R. Hoffman. Cambridge: The MIT Press, 1997.
10. Mieg H. A. The social psychology of expertise. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2001.

Статья поступила в редакцию 10.03.2018; принята к публикации 30.03.2018

Библиографическое описание статьи

Гомбоева М. И., Сергеев Д. В., Спандерашвили Н. И. Вопросы формирования системы лицензирования экспертов сферы художественно-культурологического образования // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13, № 2. С. 15–21. DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-2-15-21.

Margarita I. Gomboeva¹,
Doctor of Culturology, Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: m.i.gomboeva@gmail.com

Dmitry V. Sergeev²,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: dvsergeev@inbox.ru

Nadezhda I. Spanderashvili³,
Senior Lecturer,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: nspan56@mail.ru

Questions of Formation of Experts' Licensing System in the Sphere of Art and Cultural Education

The article deals with the main theoretical and practical aspects of fine arts and cultural expertise deployment. The authors conceptualize and discuss five basic aspects of the notion "fine arts and cultural expertise". The principal issues of contemporary expertise development in fine arts and culture are lingering institutionalization of expert community, the lack of consensus in principal concepts determination, inadequacies in common procedural expertise regulations. Authors' particular attention is drawn to some issues of experts in fine arts and culture training for educational system. The authors analyze principal difficulties of accreditation and license procedure of experts for artistic educational system and scientific assistance of learning program. The research results give a permission to argue that the most optimal experts' position has to be determined by both high quality of his or her professional skills and non-involvement into educational system activities or artistic practices. The article proposes a dynamic model of experts' professional training in order to design permanent qualitative and quantitative changes of competences. The paper systematizes authors' background of expertise in the following avenues: planning, realization and assessment of artistic project in education; efficiency assessment of environment planning for the complementary artistic education; assessment of learning program quality and its separate elements.

Keywords: expertise in fine arts and culture, expert's competence, expertise activity, experts' community, professional standards

References

1. Belova S. V. Gumanitarnaya ehkspertiza kak forma professional'noj refleksii pedagoga // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2012. № 1. S. 34–38.
2. Krivich N. A., Nikiforova L. V. Kul'turologicheskaya ehkspertiza: predystoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Prostranstvo i bytie sovremennoj kul'tury: teoreticheskie i prikladnye aspekty issledovaniya: materialy konf. Saratov: Saratov. nacional'nyj issledovatel'skij gos. un-t, 2016. S. 17–27.
3. Sadohin A. P. Teoretiko-metodologicheskie resursy kul'turologicheskoy ehkspertizy [EHlektronnyj resurs] // Kul'turologicheskij zhurnal. 2012. № 3. Rezhim dostupa: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/148.html&j_id=11 (data obrashcheniya: 02.03.2018).
4. Sadohin A. P. Kul'turologicheskaya ehkspertiza: teoretiko-metodicheskie osnovy issledovaniya // Voprosy kul'turologii. 2011. № 1. S. 94–99.
5. Sidel'nikov YU. V. EHkspertiza: sostoyanie i tendencii razvitiya // Polis. 1996. № 5. S. 168–191.
6. Sungurov A. YU. EHkspertnaya deyatel'nost' i ehkspertnye seti // Filosofiya i kul'turologiya v sovremennoj ehkspertnoj deyatel'nosti / pod red. V. A. Rabosha, L. V. Nikiforovoj, N. A. Krivich. SPb.: RGPU, 2011. S. 98–124.

¹ M. I. Gomboeva is the organizer of the research who defines the concept, formulates the conclusions of the collective research and prepares the text of the article.

² D. S. Sergeev is the organizer of the research who determines the logic of its conduct and analysis and prepares the text of the article.

³ N. I. Spanderashvili formulates conclusions and summarizes the results of the collective research.

7. Tul'chinskij G. L. Gumanitarnaya ehkspertiza kak social'naya tekhnologiya // Filosofiya i kul'turologiya v sovremennoj ehkspertnoj deyatel'nosti. SPb.: RGPU, 2011. S. 57–74.
8. Chirkova N. V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty kul'turologicheskoy ehkspertizy // Prepodavatel' kak sub»ekt i ob»ekt sovremennogo obrazovatel'nogo processa: materialy XLIV Nauch.-metod. konf. prepodavatelej, aspirantov i sotrudnikov. Samara: Samar. gos. in-t kul'tury, 2017. S. 224–230.
9. Expertise in Context / P. Feltovich, K. Ford, R. Hoffman. Cambridge: The MIT Press, 1997.
10. Mieg H. A. The social psychology of expertise. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2001.

Received: March 10, 2018; accepted for publication March 30, 2018

Reference to the article

Gomboeva M. I., Sergeev D. V., Spanderashvili H. I. Questions of Formation of Experts' Licensing System in the Sphere of Art and Cultural Education // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogical Sciences. 2018. Vol. 13, No. 2. PP. 15–21. DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-2-15-21.